

References

1. Ganzen, V. A. *Vospriyatye tselostnykh obektov. Sistemnye opisaniya v psikhologii* [Virtual intersubjectivity: the social and existential aspects of the analysis]. St. Petersburg, TsIFRA Publ., 2007, 320 p.
2. Svasyan, K. A. *Fenomenologicheskoe poznanie. Propedeutika i Kritika* [The phenomenological knowledge. Propaedeutics and criticism]. Erevan, AS ArmSSR Publ., 1987, 199 p.
3. Sokolova, D. M. Virtualnaya intersubektivnost: sotsialnyy i ekzistentsialnyy aspekty analiza [A virtual intersubjectivity: the social and existential aspects of the analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2015, no. 3 (23), pp. 50–56.
4. Chertok, L., Saussure, R. de. *Rozhdenie psihoanalitika. Ot Mesmera do Freyda* [The birth of a psychoanalyst. From Mesmer to Freud]. Moscow, Progress Publ., 1991, 288 p.
5. Kheydegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997, 452 p.
6. Schutz, A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected works. A World that glows with meaning]. Moscow, ROSSPEN, Publ., 2004, 1056 p.
7. Chadwick, A. *Recent Shifts in the Relationship Between the Internet and Democratic Engagement in Britain and the United States: Granularity, Informational Exuberance, and Political Learning*. Available at: <https://www.andrewchadwick.com/articles?rq=Recent%20Shifts>.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ И. А. ИЛЬИНА Часть 2

Куликов Валентин Игоревич, соискатель
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: v.i.kulikov@mail.ru

В статье исследуются онтологические принципы консервативной концепции И. А. Ильина. В первой части проводится анализ самих этих принципов: креационизма, иерархизма, традиционализма и органицизма. Во второй обосновывается положение о том, что на базе изучения ментальных и мировоззренческих истоков политической философии Ильина становятся возможными и реализуемыми другие исследовательские действия, в том числе создание некоего метаязыка описания социально-политической концепции русского мыслителя. Подчёркивается органичность взглядов и воззрений Ильина всей предшествующей традиции социально-политических исследований, а также созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки. Делается вывод о возможности представить социально-политическую концепцию Ильина в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических изменений и трансформаций и таким образом, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений авторской политической модели в современный социально-политический контекст. Подчёркивается органичность взглядов и воззрений Ильина всей предшествующей традиции социально-политических исследований, а также созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки. Делается вывод о возможности представить социально-политическую концепцию Ильина в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических изменений и трансформаций и, таким образом, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений авторской политической модели в современный социально-политический контекст.

Ключевые слова: И. А. Ильин, история социально-политических учений России, политическая философия, консерватизм, традиционализм

ONTOLOGICAL PRINCIPLES OF I. A. ILYIN'S CONSERVATIVE CONCEPT Article 2

Kulikov Valentin I., candidate
Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: v.i.kulikov@mail.ru

The article explores the ontological principles of the conservative concept of I. Ilyin. The first part focused on the analysis of the principles themselves: creationism, hierarchism, traditionalism, and organicism. The second part substantiates the position that other research actions, including the creation of a metalanguage (conceptual and categorical tools) for describing the socio-political concept of the Russian thinker, become possible and implementable on the basis of studying the mental and ideological origins of Ilyin's political philosophy. The author emphasizes the organic nature of Ilyin's views and views throughout the previous tradition of socio-political research, as well as the harmony of his ideological ideas with the global trends in the development of political science. It is concluded that it is possible to present Ilyin's socio-political concept as an alternative to current practices and strategies of political changes and transformations, and thus to actualize the problem of interpreting certain provisions of the author's political model in the modern socio-political context.

Keywords: I. A. Ilyin, history of socio-political teachings of Russia, political philosophy, conservatism, traditionalism

Научное и философское творчество И. А. Ильина [см.: 9; 10] полностью вписывается в контекст обсуждения онтологических оснований его консервативной политической концепции. В предыдущей части статьи было определено, что социально-политическая онтология Ильина строится на базе таких принципов, как креационизм, онтологический иерархизм, органицизм и традиционализм.

Архивация традиции, рассмотрение её в статике «незыблемых» социально-культурных форм не оставляет место перспективам общественных изменений. По словам С. М. Сергеева, «консерватизм / традиционализм обеспечивается не списанным историей антиквариатом, а тем, что в данную эпоху реально создаёт и поддерживает устойчивость и стабильность общества, в то же время открывая ему перспективу на будущее» [11]. Именно такой модус консервативной политики предлагал, по нашему мнению, Ильин, демонстрируя всесторонний глубокий анализ современной ему социально-политической ситуации.

Традиционалистское сознание фундировано ценностями, определяющими глубинные основы общественной жизни, т. е. развитие любых общественных институтов не рассматривается в отрыве от аксиологических оснований общественной и политической деятельности. Безусловный интерес представляют политико-правовые взгляды Ильина, которые примиряют традицию и инновацию в социальной практике русского государства. Особое место в теоретических суждениях Ильина занимает тема правосознания и правовой культуры. Как отмечает В. Н. Ватыль, правосознание воспринималось Ильиным «как безусловное добровольное стремление личности к соблюдению правовых нормативов и принятия предписанного правом порядка как должного» [3, с. 14]. Русский философ понимает, что жизнь человека невозможна вне правовой формы, позитивное право является основой стабильности государства. Находясь в рамках традиционалистского дискурса, Ильин проявляет особый интерес к ценностной природе как самого феномена права, так и его институтов. Одна из главных работ Ильина «О сущности правосознания» посвящена в первую очередь аксиологии права. Ильин мыслит правовую норму в иерархической соподчинённости ценностям религиозно-этического характера. Укоренённые в традиции, естественно-заданные религиозные ценности и восходящие к ним этические категории (совесть, честь, вера в добро) должны формировать фундамент как индивидуального, так и коллективного правосознания. Конституирующим признаком права, его первичным атрибутом должна быть религиозно-этическая освящённость и служение высшим ценностям духовного и морального порядка.

Легитимация права, согласно Ильину, обеспечивается достоинством тех ценностей, которые в нём воплощены и которые проводятся в жизнь. Право осознаётся русским философом не в качестве обиходной условности, релятивной временной установки должного и необходимого, но в своём подлинном значении – как нечто подлинно священное, апеллирующее к безусловному и высшему. Право же, поставленное вне этой позитивной телеологии, вне контекста базовых традиционных ценностей, становится релятивным и деструктивным элементом в системе регуляции общественных отношений: «Архивы хранят в себе груды “отживших норм” и целых кодексов, а изворотливый ум, обслуживая минутный интерес, умеет истолковать и приспособить “действующее” право как угодно. Содержание права всегда достаточно “неопределённо” и “условно”, а значение его всегда “временно” и “относительно»» [8, т. 4, с. 159]. Как указывает Ильин, дело не в слепом следовании традиции правовых отношений и не в формально-юридическом подчинении правовым предписаниям. Право действительно только тогда, когда соизмеримо и эквивалентно высшим трансцендентальным ценностям, которые входят в безусловный априорный фонд духовных установлений.

В этом вопросе Ильин стоит на позициях либерально-консервативного синтеза, предложив оригинальный идеал культурного наследования. Схожие интенции интеллектуального творчества, по мнению В. В. Аверьянова, мы видим в работах П. Б. Струве и С. Л. Франка [см.: 1]. Для них трансляция культурно-исторического опыта в своём идеальном варианте возможна лишь через гармонизацию традиции и новации, рассматриваемых как своего рода независимые друг от друга самостоятельных источника социального становления.

Тезис о взаимной комплементарности традиции и новации, который подсудно формулируется при изучении творчества российских консерваторов, отражает наметившиеся изменения в оценках традиции в социодинамических процессах. Чрезвычайно важным сдвигом в исследовании традиционализма как способа интерпретации социальных и политических изменений является «пересмотр основного положения о статичности традиции» [см.: 6]. Поэтому консервативный традиционализм не исключает изменений и вписывает их в свой объяснительный инструментарий.

По отношению к изменениям консерваторами выдвигается ряд требований. В частности, изменения должны быть ответом на изменение внешних обстоятельств. Ценность изменений заключена в том, что они должны быть реакцией на потребности общества в целом и связаны, опять же, с динамикой внешних факторов. Реформирование возможно и необходимо. Реформы в естественном ходе вещей, не нарушающие традиционных основ общества, отражают новую динамическую

интерпретацию традиции в модернизационном процессе. «Мой ведущий принцип в модернизации, – подчёркивал Э. Берк, – использовать имеющиеся материалы. Честный реформатор не может рассматривать страну всего лишь как чистый лист, на котором он может писать всё, что ему заблагорассудится. Стандарту государственного деятеля должны быть свойственны: предрасположенность к сохранению и способность к улучшению, взятые вместе» [5, с. 125].

Представление о традиции как о помехе модернизации преодолевается Ильиным в рамках иного альтернативного толкования, как «политического», так и «правового». Будучи представителем консервативной политической мысли и органичного понимания политики, ориентирующейся на консервацию и поддержание положительного исторического опыта, Ильин, тем не менее, повествует о «живых» реально функционирующих формах государственного устройства и общественной жизни, о воплощённых в действительности социальных институтах и практиках. Неслучайно в творчестве Ильина можно констатировать некое причудливое сочетание политического «идеализма» и «реализма». Истинная политика должна быть одновременно идеалистичной и реалистичной.

Реалистичный анализ политико-правовых институтов сочетается у русского философа с идеалистическим представлением о некоей высшей цели, которой все эти институты призваны соответствовать. Из идеалистических представлений о сущности государственной власти рождается идея органического (природного) ее происхождения и функционирования.

Как уже было отмечено, органицизм является одним из ментальных оснований консервативной концепции Ильина, связанных обоюдной связью с другими метафизическими принципами его политической онтологии. Органический подход к определению сущности государства и всех иных политических отношений Ильин демонстрирует в своей одноимённой статье «Об органическом понимании государства и демократии». Необходимо отметить, что черты органического мировоззрения можно обнаружить у всех представителей консервативного направления.

Распространение в интеллектуальной среде основ органического мировоззрения является общим мировоззренческим трендом, фиксируемым в научном и литературном творчестве начала XX в. Творческие поиски Ильина, по-нашему мнению, однозначно соотносятся с органическим пониманием общества и политики. Подобная установка является своеобразной идеологической меткой в его научном творчестве. Противопоставление двух мировоззренческих программ – механицизма и органицизма – чрезвычайно характерно для особенностей социального теоретизирования того времени. В более глубокой семантике противопоставление органицизма и механицизма представляется противоборством двух мировоззренческих программ – западного универсализма и этнокультурного партикуляризма.

Подобную мировоззренческую дилемму фиксирует, например, Л. А. Тихомиров. Тихомиров, также как и его младший современник Ильин, совершил радикальный отход от ценностей и принципов идеологии «народничества» в сторону правомонархических взглядов и сумел представить подробный критический анализ теории и практики «либерального демократизма», который он охарактеризовал в терминах «большой мечты, стремлением к химере» [12, с. 60] в погоне за социальными миражами современности.

Как полагает Тихомиров, в понимании общества выявляются две принципиально противоположных точки зрения: социальный органицизм и социальный аморфизм. В принципе, указанную дихотомию органицизма-аморфизма можно было бы продолжить комплементарными парными категориями «холизм – атомизм», «коллективизм – индивидуализм», «реализм – номинализм». Социальный аморфизм не видит в обществе органических черт и усматривает в его динамике тенденцию к «упрощению, к равномерному разлитию всех специальностей и всех форм власти в массу граждан» [12, с. 24]. Для Тихомирова как приверженца органицизма общество продукт естественного органического развития, поэтому оно не может быть редуцировано к «атомарному» («индивидуальному») состоянию. Аморфизм порождает социальную атомизацию, которая размывает основы общественного строя, в том числе основы его национальной и религиозной идентичности. Дальнейшие социальные катаклизмы, по мнению Тихомирова, связаны с деятельностью двух антиобщественных и антинациональных сил – интеллигенции и пролетариата, которые распространяют «психологический яд» демократии и способствуют разрушению национального государства. Причём интеллигенция и пролетариат сами одновременно являются и субъектами переживаемой социальной драмы, и носителями неорганического (механического) мировоззрения.

Итак, для понимания консервативной политологии Ильина, как указывает современный исследователь В. А. Гусев, необходимо изменение самих оснований политического мышления [см.: 4]. На этом настаивает сам Ильин, специально выделяя два различных способа понимания государства и политики: механическое и органическое.

В интерпретации Ильина органицистская парадигма выглядит следующим образом: «Каждый народ призван к тому, чтобы принять свою природную и историческую "данность" и духовно преобразовать её, одолеть её, одухотворить её по-своему, пребывая в своеобразном творческом акте. Это его неотъемлемое, естественное, священное право; и в то же время это его историческая, общечеловеческая и, что самое главное, – религиозная обязанность. Он не имеет духовного права – отказаться от этой обязанности и от этого призвания. А раз отказавшись, – он духовно разложится и погибнет; он исторически сойдет с лица земли» [7, с. 171].

Органицистский подход кардинально изменяет интенции властных отношений и дезавуирует любые попытки реабилитации прагматического имморалистского взгляда на природу и сущность политической деятельности. Политикой в консерватизме выступает не всякая деятельность, обусловленная властными полномочиями, а лишь та, которая создаёт благоприятные условия развития духовности человека. Власть перестаёт быть самоцелью политики, она лишь призвана создавать и поддерживать необходимые условия для развития человеческой духовности и общественной солидарности.

Ильин не приемлет спекулятивных (метафизических) моделей государственного устройства, полагая, что «жизнь государства слагается не арифметически, а органически» [8, т. 2, кн. 1, с. 379].

В указанном контексте своеобразные черты приобретает политическая антропология Ильина. Русский философ даёт оригинальную интерпретацию роли и места человека в политике: «Самые люди, участвующие в этой жизни, суть не отвлечённые "граждане" с пустыми "бюллетенями" в руках, но живые личности телесно-душевно-духовные организмы» [8, т. 2, кн. 1, с. 379]. Формальное правовое равенство избирателей, не делает их тождественными с точки зрения их персонального вклада в публичную политику. Нисколько не уравниваются их (граждан) шансы в несении «бремени государственного суждения и действия»; «Человек участвует в жизни своего государства – как живой организм, который сам становится живым органом государственного организма, он участвует в жизни своего государства всем – телесным трудом, ношением оружия, воинскими лишениями, напряжениями и страданиями; своею лояльною волею, верностью сердца, чувством долга, исполнением законов, всем своим (частным и публичным) правосознанием» [8, т. 2, кн. 1, с. 379–380].

Очевидно, что Ильин, прежде всего, не приемлет механистическое формально-юридическое понимание природы государства, которое таит в себе опасности «левиафанизации», т. е. тоталитарного перерождения политических институтов и деградации гражданских политических свобод. Полагая, что «ткань государственного бытия» слагается из органической жизни всех его граждан, Ильин категорично выступает против идеи разделённости государства и общества, противопоставленности властных институтов и гражданских структур: «Государство не есть какая-то отвлечённость, носящаяся над гражданами... Государство находится не "там где-то", вне нас... нет, оно живет в нас, в виде нас самих, ибо мы, живые человеческие личности, мы есьмы его "части", или "члены", или "органы"» [8, т. 2, кн. 1, с. 380].

Органицистское мировоззрение Ильина релевантно его философскому (метафизическому) стилю мышления и несёт на себе отпечаток традиционности и консерватизма. Ильин выстраивает бытие политики (политическую онтологию) на принципах органицистского мировоззрения, пытаясь сохранить целостность человеческого сознания, гармонизировать отношения людей друг с другом и с государством как единством их солидарных действий и отношений. По утверждению А. А. Васильева, «органицистское мировоззрение не строит иллюзий и проектов по преобразованию жизни по абстрактным теориям», поэтому Ильин призывает нас с самого начала отказаться от «искусственных выдумок и ложных доктрин» и перейти в режим естественного органицистского развития политических и иных социальных институтов, которые вписываются в традиционную «социальную космологию» русского общества [см.: 2]. В противном случае государство и его граждане неминуемо придут к катастрофе, к тотальному разобщению всех общественных сил, к деградации общественных институтов, к развалу и анархии.

Итак, в исследовании субстанции политики Ильина мы пытались максимально исчерпывающе артикулировать онтологические принципы его консервативного социально-философского дискурса, такие как креационизм, иерархизм, традиционализм и органицизм. Примечательно, что артикуляция указанных онтологических категорий, используемая нами в критически-аналитических целях, по сути, не совпадает с интеллектуальным стилем самого Ильина. Философско-теоретические рефлексии Ильина противятся голый рассудочной аналитике, одномерным схематизациям, поэтому формируют целостное духовное пространство идей, взаимно комплементарных друг другу. В этом смысле суть политической реальности Ильина, фундированная высокой религиозностью самого автора, и проецируемая в политический контекст для исследования процессов социально-политической динамики, оказывается коррелятивной его традиционалистским реконструкциям общества и государства. Столь же взаимообусловленной, раскрывающей нам суть политической онтологии Ильина, является и органицистская модель-метафора общества, которая позволяет нам воссоздать

государство и основные его институты в качестве объективных природосообразных и культурно, и исторически обусловленных феноменов.

Восстанавливая проекции консервативной мысли Ильина в трёх её базовых измерениях (гносеологическом, аксиологическом и онтологическом), мы, в первую очередь, стремились обеспечить соответствие собственных стандартов и принципов теоретико-философского анализа актуальным практикам интеллектуальной деятельности с их опорой на усиленный гносеологизм и методологизм. Гносеологический и методологический модусы восприятия как самой политической реальности, так и её возможных теоретических реконструкций, по нашему мнению, отвечают требованиям общей антиметафизической направленности современного политического мышления. Только адекватно оценив гносеологические основания любых метафизических (онтологических) построений Ильина мы можем дать соответствующую характеристику его политической онтологии и аксиологии.

Таким образом, на основе изучения ментальных и мировоззренческих истоков всей политической философии Ильина, как нам представляется, становятся возможными и реализуемыми другие исследовательские действия, в том числе создание некоего метаязыка (концептуально-категориального инструментария) описания социально-политической концепции русского мыслителя уже в контексте включённости его авторских идей в традицию отечественных и зарубежных социально-философских и политических исследований. Соотнося персональный политологический язык Ильина с соответствующим дискурсом политики западных и русских консерваторов, мы с одной стороны, подтверждаем ограниченность взглядов и воззрений отечественного мыслителя всей предшествующей традиции социально-политических исследований, с другой – созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки.

Кроме того, учитывая безусловную оригинальность высказанных Ильиным идей, можно представить его социально-политическую концепцию в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических трансформаций и, тем самым, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений политической модели Ильина в современный социально-политический контекст.

Список литературы

1. Аверьянов, В. В. Традиция как методологическая проблема в отечественной культурологии XX века / В. В. Аверьянов. – Москва, 2011. – 38 с.
2. Васильев, А. А. Эвристические и ценностные основания консервативной правовой идеологии России / А. А. Васильев // *Genesis: исторические исследования*. – 2015. – № 3. – С. 501–540.
3. Ватыль, В. Н. Правовая государственность в политико-правовом учении И. А. Ильина / В. Н. Ватыль, Н. В. Ватыль // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Юриспруденция*. – 2016. – Т. 6, № 5. – С. 6–16.
4. Гусев, В. А. Консервативная политология Ивана Ильина / В. А. Гусев // *Социс*. – 1992. – № 4. – С. 64–70.
5. Жирнов, Н. Ф. Идеи консерватизма в работах Э. Бёрка, Э. Фёгелина и К. Шмитта / Н. Ф. Жирнов // *Вестник Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина*. – 2014. – № 3. – С. 123–127.
6. Илларионов, Г. А. Возвратные процессы традиционализма и изобретение традиции // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений* : в 3 т. – Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2012. – Т. 1. – С. 179–180.
7. Ильин, И. А. Путь к очевидности («О сопротивлении злу силою», «Путь духовного обновления», «Путь к очевидности») / сост. П. В. Алексеева и В. И. Кураева ; послесл. В. И. Кураева ; прим. Р. К. Медведевой. – Москва : Республика, 1993. – 431 с.
8. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и комм. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1993–1999.
9. Куликов, В. И. Идеальная аксиоматика политической концепции И. А. Ильина / В. И. Куликов // *Вестник Российской науки*. – 2015. – Т. 5, № 5 (43). – С. 68–76.
10. Куликов, В. И. Консервативный дискурс в концептуальном пространстве современной политической науки / В. И. Куликов, А. А. Ширинянц // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/692>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Сергеев, С. М. Национализм – это традиционализм / С. М. Сергеев. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18177.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Тихомиров, Л. А. Критика демократии / Л. А. Тихомиров ; вступ. ст. и комм. М. Б. Смолина ; оформ. М. Ю. Зайцева. – Москва, 1997. – 672 с.

References

1. Averyanov, V. V. *Traditsiya kak metodologicheskaya problema v otechestvennoy kul'turologii XX veka* [Tradition as a methodological problem in Russian cultural studies of the XX century]. Moscow, 2011, 38 p.
2. Vasilev, A. A. Evristicheskie i tsennostnye osnovaniya konservativnoy pravovoy ideologii Rossii [Heuristic and value bases of the conservative legal ideology of Russia]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 2015, no. 3, pp. 501–540.
3. Vaty, V. N., Vaty, N. V. Pravovaya gosudarstvennost v politiko-pravovom uchenii I. A. Ilina [The rule of law in the political and legal doctrines of I. Ilyin]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4 "Yurisprudentsiya"* [Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4 "Jurisprudence"], 2016, vol. 6, no. 5, pp. 6–16.
4. Gusev, V. A. Konservativnaya politologiya Ivana Ilina [Conservative political science of Ivan Ilyin]. *Socis*, 1992, no. 4, pp. 64–70.
5. Zhirnov, N. F. Idei konservatizma v rabotakh Ye. Berka, Ye. Fegelina i K. Shmitta [Ideas of conservatism in the works of E. Burke, E. Fegelin and K. Schmitt]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby im. P. A. Stolypina* [Bulletin of the Volga Academy of Public Service P. A. Stolypin], 2014, no. 3, pp. 123–127.
6. Illarionov, G. A. Vozvratnye protsessy traditsionalizma i izobretenie traditsii [Return processes of traditionalism and the invention of tradition]. *Filosofiya v sovremennom mire: dialog mirovozzreniy: v trekh chastyakh* [Philosophy in the modern world: dialogue of worldviews: in 3 vol.]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publ., 2012, vol. 1, pp. 179–180.
7. Ilyin, I. A. *Put k ochevidnosti ("O soprotivlenii zlu siloyu", "Put duhovnogo obnoveniya", "Put k ochevidnosti")* [The Path to evidence: ("On resisting evil by force", "The Path of spiritual renewal", "The Path to evidence")]. Originators P. V. Alekseev, V. I. Kuraev. Moscow, Respublika Publ., 1993, 431 p.
8. Ilyin, I. A. *Sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [Collected works: in 10 vol.]. Originator and note by Yu. T. Lisicy. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993–1999.
9. Kulikov, V. I. Ideynaya aksiomatika politicheskoy konceptsii I. A. Ilina [Axiomatics of the ideas in the political concept of Ivan Ilyin]. *Vestnik Rossijskoy natsii* [Bulletin of Russian nation], 2015, vol. 5, no. 5 (43), pp. 68–76.
10. Kulikov, V. I., Shirinyants, A. A. Konservativnyy diskurs v kontseptualnom prostranstve sovremennoy politicheskoy nauki [Conservative discourse in the conceptual space of modern political science]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 2015, no. 3. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/692>.
11. Sergeev, S. M. *Natsionalizm – eto traditsionalizm* [Nationalism is traditionalism]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article18177.htm>.
12. Tikhomirov, L. A. *Kritika demokratii* [Critique of democracy]. Intro article and comments by M. B. Smolin. Moscow, 1997, 672 p.